

Федеральная
Антимонопольная
Служба

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ

Обзор практики
рассмотрения жалоб
на решения и предписания
управлений
Федеральной антимонопольной
службы Российской Федерации,
поданных в порядке
части 6 статьи 23
Федерального закона
от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ
«О защите конкуренции»

за второй квартал 2018 года

Обзоры готовятся коллективом сотрудников Правового управления ФАС России и членов [Ассоциации антимонопольных экспертов](#).

Над данным выпуском работали:

Александр Шлычков,
заместитель
начальника
Правового
управления
ФАС России

Марьяна Матяшевская,
начальник
отдела административной
апелляции
и методологии
Правового
управления
ФАС России
(также редактор
Обзора)

Дарья Огневская,
член Ассоциации
антимонопольных
экспертов,
руководитель
по антимонопольному
направлению
Правового
департамента
ПАО «ГМК
«Норильский
никель»

Олег Москвитин,
член Генерального
совета
Ассоциации
антимонопольных
экспертов, партнёр,
руководитель
антимонопольной
и тарифной
практик
КА «Муранов,
Черняков
и партнёры»
(также редактор
Обзора)

Содержание

I.

Решение
Апелляционной коллегии ФАС России
от
27 апреля 2018 г.
по
делу № А2-2/16

- 3 -

II.

Решение
Апелляционной коллегии ФАС России
от
8 июня 2018 г.
по
делу № 15

- 7 -

III.

Решение
Апелляционной коллегии ФАС России
от
9 июня 2018 г.
по
делу № 23-К-03-17

- 9 -

IV.

Решение
Апелляционной коллегии ФАС России
от
20 июня 2018 г.
по
делу № 03-16/11-2017

- 12 -

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 27 апреля 2018 г. по делу № А2-2/16

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России оставила без удовлетворения жалобу Общества на решение Тамбовского УФАС России от 17 января 2018 г., которым было прекращено дело в отношении городской клинической больницы (далее — ГКБ) в связи с отсутствием состава нарушения [части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции.

Предыстория разбирательства

Решением Тамбовского УФАС России установлено отсутствие нарушения антимонопольного законодательства в действиях ГКБ при подготовке и проведении торгов по закупке дезинфицирующих средств для нужд учреждений здравоохранения региона.

При этом антимонопольным органом проведен комплексный анализ ситуации и установлены следующие обстоятельства.

Для целей проведения совместных торгов и утверждения перечней лекарственных средств и медицинских изделий Управлением здравоохранения области была сформирована рабочая группа из представителей Управления здравоохранения, главных врачей и заместителей главных врачей учреждений здравоохранения, сотрудников ТФОМС и т. д.;

По результатам совместных совещаний на базе рабочей группы принято решение о совместной закупке лечебными учреждениями дезинфицирующих средств и индикаторов, организатором совместных закупок определена ГКБ.

От имени ГКБ в адрес медицинских учреждений, участвующих в совместной закупке, было направлено письмо о представлении потребности в дезинфицирующих средствах по прилагаемой номенклатуре (29 позиций с описанием свойств, характеристик, функционального назначения и т. д.), без указания наименований.

Согласно пояснениям ГКБ при разработке образцов описания свойств препаратов учитывались результаты рабочего совещания врачей-эпидемиологов медицинских организаций области, максимальная эффективность действия, универсальность, а также требования санитарных правил и норм к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность. ▶

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 27 апреля 2018 г. по делу № А2-2/16

В ходе рассмотрения дела УФАС пришло к выводу, что действия ГКБ по подготовке и проведению совместных торгов не противоречат антимонопольному законодательству в силу совокупности следующих обстоятельств:

- под требования каждой из позиций технических заданий (описание объекта закупки) подпадали товары нескольких производителей (от трёх и более);
- на участие в каждом из двух аукционов подано по 6 заявок от участников закупки, что свидетельствует о наличии условий для конкурентной борьбы;
- организатором торгов и заказчиками не было создано преимуществ какому-либо определённому производителю, конкретным дезинфицирующим средствам или отдельным участникам закупки, не выявлено включение организатором торгов и заказчиками в аукционные документации необоснованных требований к закупаемому товару, а также требований, указывающих на конкретного производителя и (или) определённую продукцию;
- не установлено ограничение участия в аукционах как производителей, так и продавцов дезинфицирующих средств, в том числе в отношении заявителя жалобы в коллегиальный орган. Любой участник аукционов, в том числе потенциальный, имел возможность приобретать дезинфицирующие средства, зарегистрированные в Российской Федерации, всех возможных производителей в целях поставки их для нужд заказчиков;
- не установлены акты и (или) действия Управления здравоохранения области по неправомерному регулированию подготовки и проведения совместных электронных аукционов или незаконной координации участников торгов, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. ▶

С момента внедрения в 2016 году в рамках «Четвертого антимонопольного пакета» процедуры внутриведомственной апелляции и по 1 июля 2018 года коллегиальными органами ФАС России рассмотрено 103 жалобы на решения и предписания антимонопольных органов, что, в свою очередь, указывает на востребованность данной процедуры со стороны как подконтрольных субъектов, так и иных лиц, чьи права могут затрагиваться при принятии решений по делам о нарушении антимонопольного законодательства.

Марьяна Матяшевская,
начальник отдела административной апелляции и методологии Правового управления ФАС России

Организация работы коллегиальных органов ФАС России по пересмотру решений и предписаний территориальных антимонопольных органов по делам о нарушении антимонопольного законодательства направлена, прежде всего, на обеспечение постепенного формирования

единообразия практики применения антимонопольного законодательства на территории Российской Федерации, что приведет к повышению правовой определенности и предсказуемости поведения антимонопольных органов при реализации норм в рамках специальных правоотношений. Наличие такого современного механизма безусловно способствует оптимизации работы всей системы антимонопольных органов и повышению эффективности деятельности ФАС России.

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 27 апреля 2018 г. по делу № А2-2/16

Результаты рассмотрения жалобы Collegиальным органом и выводы относительно нарушения единообразия в применении антимонопольного законодательства

При рассмотрении жалобы Общества, отказывая в удовлетворении заявленных требований, Апелляционная коллегия пришла к следующим выводам:

Установление вступившим в законную силу судебным актом факта нарушения антимонопольным органом процедуры рассмотрения заявления о нарушении антимонопольного законодательства без оценки по существу выводов, к которым пришло УФАС, не может свидетельствовать о незаконности принятого по делу решения.

Так, в соответствии с [постановлением](#) Арбитражного суда Центрального округа от 29 января 2018 г. по делу № А64-7487/2016 решение Тамбовского УФАС России, принятое по результатам внеплановой проверки по соблюдению законодательства о контрактной системе, проведенной в отношении подателя жалобы, было отменено.

Судом указано, что решение Тамбовского УФАС России, принятое по результатам внеплановой проверки, не может быть признано решением, принятым по результатам рассмотрения заявления ООО о нарушении Управлением здравоохранения Тамбовской области антимонопольного законодательства, поскольку несмотря на то, что формально является ответом на жалобу заявителя, по своему предмету и содержанию таковым не является.

Таким образом, оценив указанное судебное решение, Апелляционная коллегия указала, что по существу суд не дал оценки выводам территориального органа, содержащимся в указанном решении, а лишь указал на допущенные процедурные нарушения на стадии рассмотрения заявления Общества.

Само по себе объединение в одном лоте товаров, являющихся однородными по своему потребительскому назначению, не может свидетельствовать об ограничении конкуренции при проведении торгов, поскольку законодательством такое объединение прямо не запрещено за исключением случая, предусмотренного [частью 3 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции, которой установлен запрет на ограничение конкуренции между участниками торгов, участниками запроса котировок, участниками запроса предложений путем включения в состав лотов товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов, запроса котировок, запроса предложений.

Вместе с тем Апелляционной коллегией особо отмечена сформулированная ФАС России в письмах [от 22 июля 2013 г. № ИА/28331/13](#), [от 20 июня 2016 № ИА/41732/16](#) позиция о том, что закупка дезинфицирующих средств для нужд ЛПУ в соответствии с установленными и рекомендованными перечнями также может приводить к ограничению конкуренции и иметь признаки нарушения антимонопольного законодательства и законодательства о контрактной системе. ▶

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 27 апреля 2018 г. по делу № А2-2/16

Также Апелляционной коллегией обращено внимание на то, что в аналогичных ситуациях территориальными органами должны оцениваться в совокупности все действия участников процесса подготовки и проведения такого вида торгов на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства, и при рассмотрении такого рода заявлений (материалов) в первую очередь необходимо проводить анализ на предмет наличия признаков нарушения статей [15](#), [16](#) Закона о защите конкуренции в действиях органов власти (органов местного самоуправления) и иных лиц при подготовке к организации проведения торгов, в целях своевременного реагирования антимонопольного органа на выявленные признаки нарушения антимонопольного законодательства.

При рассмотрении данной жалобы сформулирован также важный процессуальный вывод, определяющий пределы рассмотрения вопросов в рамках процедуры административной апелляции: в рамках процедуры пересмотра обжалуемого решения антимонопольного органа коллегиальным органом ФАС России не подлежат рассмотрению вопросы, связанные с бездействием территориального органа по возбуждению дела о нарушении антимонопольного законодательства, а также вопросы доквалификации действий лиц, участвующих в деле, а осуществляется исключительно пересмотр решений территориальных органов, исходя из оценки правомерности их принятия с учетом соблюдения единообразия в применении норм антимонопольного законодательства ■

Важным моментом в рассмотрении данного дела является вывод Апелляционной коллегии о том, что территориальными органами в аналогичных ситуациях должны оцениваться в совокупности все действия участников процесса подготовки и проведения такого вида торгов на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства. При рассмотрении такого рода материалов, кроме

Александр Шлычков,
заместитель
начальника
Правового
управления
ФАС России

прочего, необходимо проводить анализ на предмет наличия признаков нарушения статей [15](#), [16](#) Закона о защите конкуренции в действиях органов власти (органов местного самоуправления)

и иных лиц, участвующих в подготовке и организации проведения торгов. Такой посыл указывает на необходимость установления всего круга участников данного процесса, особенно обладающих властными полномочиями и способных регулировать процесс закупок при этом не относясь к составу участников в понимании законодательства о закупках. В основном это органы власти или местного самоуправления.

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 8 июня 2018 г. по делу № 15

Суть дела

Апелляционной коллегией рассматривалась жалоба ИП-1 на решение Забайкальского УФАС России, которым было прекращено дело в отношении ИП-2, ИП-3 и Общества по признакам нарушения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции в связи с установлением исключений, предусмотренных [частью 7 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

По результатам рассмотрения жалобы решение антимонопольного органа отменено, дело направлено в Забайкальское УФАС России для рассмотрения по существу — на предмет наличия в действиях ИП-2, ИП-3 и Общества состава нарушения, предусмотренного [пунктом 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

Предыстория разбирательства

При рассмотрении данного дела территориальным органом рассматривались действия (бездействие) участников электронных аукционов, характеризующиеся единой групповой моделью поведения, применением схемы «таран». Речь идет о том, что после подачи ценового предложения одного участника происходит последовательная подача ценовых предложений от иных участников картеля с целью снижения цены до экономически нецелесообразного для добросовестных участников уровня. В дальнейшем, заявки указанных демпинговавших участников отклоняются, в связи с заведомым несоответствием вторых частей заявок требованиям Федерального закона от 5 апреля 2013 г. [№ 44-ФЗ](#) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», победителем определяется участник сговора, чья заявка соответствовала требованиям законодательства и чье предложение о цене оказалось последним из допущенных.

В материалы также были представлены и иные доказательства: совпадение ip-адресов, мест регистрации и адресов фактической деятельности предпринимателей, использование ими единой инфраструктуры (помещение, офисная техника, трудовые ресурсы, транспортные средства) и т. д.

Вместе с тем основанием для прекращения рассмотрения дела в связи с отсутствием состава нарушения послужило применение антимонопольным органом [части 7 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции — нормы о неприменимости рассматриваемого запрета к соглашениям между хозяйствующими субъектами, ▶

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 8 июня 2018 г. по делу № 15

входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица.

Так, Забайкальским УФАС России установлено, что директором и единственным учредителем Общества является физическое лицо, находящееся в близких родственных отношениях с ИП-2 и ИП-3 (братья, отец/сын), что повлекло вывод о подконтрольности указанных лиц одной семье (одному лицу, объединенному в группу по основанию родственных связей на основании [пунктов 2, 7 и 8 части 1 статьи 9](#) Закона о защите конкуренции).

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом и выводы относительно нарушения единообразия в применении антимонопольного законодательства

В рамках рассмотрения апелляционной жалобы Коллегией ФАС России подтвержден вывод территориального органа об отнесении указанных лиц к одной группе лиц по признакам, предусмотренным [частью 1 статьи 9](#) Закона о защите конкуренции.

При этом Апелляционной коллегией указано на необоснованность применения расширительного толкования к категории «подконтрольности» с учетом закрытого перечня оснований, предусмотренных [частью 8 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

В этой связи, принимая во внимание неприменимость указанного изъятия, действия (бездействие) участников аукционов подлежали оценке на предмет наличия антиконкурентного соглашения исходя из совокупности прямых и косвенных доказательств, установленных по делу обстоятельств ■

Апелляционная внутриведомственная процедура в ФАС России, которая начала работать с 2016 г., не является принципиально новой для российской правовой системы. Ранее она вошла в практику налоговых органов, положительно зарекомендовала себя и функционирует по настоящее время. Главными достоинствами такой системы являются:

1) возможность пересмотра решений в более короткий срок и, как следствие;

Олег Москвитин, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, партнёр, руководитель антимонопольной и тарифной практик КА «Муранов, Черняков и партнёры»

2) снижение всех связанных с этим издержек;

3) сохранение «права на вторую попытку» — то есть

права обращения в суд, если результаты рассмотрения жалобы в вышестоящем органе власти не устраивают заявителя.

Те же цели преследовались и при законодательном закреплении апелляционной процедуры пересмотра решений и предписаний территориальных антимонопольных органов. На сегодня, на наш взгляд, можно уверенно говорить о том, что данная процедура положительно зарекомендовала себя как у представителей бизнеса, так и у экспертного сообщества.

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 9 июня 2018 г. по делу № 23-К-03-17

Суть дела

АО и ООО как участники процедуры продажи путем публичного предложения казенным предприятием «Фонд государственного имущества Астраханской области» 25,13% уставного капитала принадлежащей региону Компании обжаловали решение Астраханского УФАС России. Обжалованным решением УФАС установила со стороны указанных лиц нарушение [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

Решением Апелляционной коллегии решение антимонопольного органа было отменено со ссылкой на правовую позицию, приведенную в [разъяснениях](#) Президиума ФАС России «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах», утвержденных протоколом Президиума ФАС России от 30 мая 2018 г. № 14 (далее — *разъяснения Президиума ФАС России*).

Предыстория разбирательства

Решением Астраханского УФАС России АО и ООО были признаны нарушившими [пункт 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции в части заключения и исполнения соглашения, которое привело к снижению цены пакета именных обыкновенных акций Компании при продаже его казенным предприятием посредством публичного предложения. На основании решения АО было выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода в размере 50 млн руб., полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Распоряжением Агентства по управлению государственным имуществом Астраханской области Казенному предприятию было поручено организовать продажу пакета акций Компании в соответствии с условиями приватизации, определенными решением комиссии по приватизации государственного имущества области.

На участие в продаже посредством публичного предложения заявки были поданы двумя хозяйствующими субъектами: ООО и АО, которые и были допущены к участию в продаже посредством публичного предложения.

Во время проведения процедуры публичного предложения в ходе снижения цены первоначального предложения ни один из участников не подтвердил цену первоначального предложения и цену предложения, сложившуюся на одном из «шагов понижения». В момент достижения участниками цены отсечения, ▶

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 9 июня 2018 г. по делу № 23-К-03-17

подтверждение цены поступило от АО. Второй участник торгов — ООО не совершил действий, направленных на выдвижение предложений.

Протоколом об итогах продажи победителем признано АО, сделавшее единственное предложение о приобретении акций, в результате чего с ним был заключен договор купли-продажи акций Компании.

При этом антимонопольным органом было установлено, что ранее между обществами был заключен договор займа, согласно которому АО предоставило ООО денежные средства в размере, соответствующем размеру задатка, необходимого ООО для участия в процедуре торгов.

Таким образом, вывод о наличии антиконкурентного соглашения был сделан антимонопольным органом на основе совокупности доказательств: указанного договора займа, а также бездействия ООО по выдвижению предложений при проведении публичного предложения.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом и выводы относительно нарушения единообразия в применении антимонопольного законодательства

Отменяя решение и предписание УФАС, Апелляционная коллегия обратила внимание на то, что при квалификации действий хозяйствующих субъектов при подготовке и участии в торгах по [части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции нужно учитывать наступление или возможность наступления негативных последствий, предусмотренных [пунктом 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, а именно: повышение, снижение или поддержание цен на торгах. При наступлении или возможности наступления перечисленных последствий заключения антиконкурентного соглашения доказыванию подлежит причинно-следственная связь между соглашением и наступившими

За время существования института административной апелляции в антимонопольном законодательстве был сформирован ряд важных правовых позиций, исключающих неоднозначное толкование и определяющих практику применения требований Закона о защите конкуренции. При этом, коллегиальный орган неизменно демонстрирует полное и всестороннее исследование

фактических обстоятельств дела, представленных в материалы доказательств и обращает внимание территориальных органов на недопустимость формального подхода к рассмотрению дел.

Указанное, в свою очередь, формирует стандарты доказывания и способствует определенности в критериях правомерного поведения со стороны представителей бизнес-сообщества.

Дарья Огневская,
член Ассоциации антимонопольных экспертов, руководитель по антимонопольному направлению Правового департамента ПАО «ГМК «Норильский никель»

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 9 июня 2018 г. по делу № 23-К-03-17

или потенциальными последствиями в виде повышения, снижения или поддержания цен на торгах.

Согласно [разъяснениям](#) Президиума ФАС России при рассмотрении вопроса о наступлении или возможности наступления негативных последствий в виде повышения, снижения или поддержания цен на торгах и причинно-следственной связи между соглашением и такими последствиями необходимо также учитывать особенности процедуры заключения договоров (приобретения прав и обязанностей) при проведении торгов.

В случаях, когда регламентированная процедура проведения торгов предусматривает признание их несостоявшимися при наличии лишь одного участника и не создает оснований для заключения договора с единственным участником, соглашения двух хозяйствующих субъектов о совместном (согласованном) участии в таких торгах не могут быть квалифицированы по [пункту 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции только лишь на том основании, что один из участников осуществляет пассивное поведение при проведении торгов или такое пассивное поведение является предметом их договоренности.

Следствием такого соглашения, в отсутствие иных доказательств его заключения для целей повышения, снижения или поддержания цен (например, последующий раздел предмета торгов между участниками), является признание торгов состоявшимися и заключение договора, что отвечает правомерным целям и интересам заказчика и заинтересованного участника и не может противоречить требованиям [части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

С учетом того, что иных доказательств заключения соглашения, подтверждающих его направленность на повышение, снижение или поддержание цен на торгах, антимонопольным органом установлено не было, Апелляционная коллегия пришла к выводу об отсутствии в действиях обществ состава нарушения антимонопольного законодательства, указав при этом, что сам факт пассивного поведения одного из субъектов при участии в торгах и наличие между обществами заключенного договора займа не могли являться достаточным основанием для квалификации их действий (бездействия) по [пункту 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции ■

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 20 июня 2018 г. по делу № 03-16/11-2017

Суть дела

Апелляционной коллегией рассмотрена жалоба ОАО (гарантирующего поставщика электрической энергии) на решение и предписание Свердловского УФАС России, которым общество признано нарушившим [пункт 3 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции путем навязывания для АО невыгодных условий договора энергоснабжения. Нарушение, по мнению УФАС, выразилось в непринятии гарантирующим поставщиком должных мер по обеспечению согласования со стороны сетевой организации установленных АО (потребителем) приборов учета в качестве расчетных, а также непринятии по ним показаний при расчетах за поставленную электроэнергию.

По результатам рассмотрения жалобы Апелляционной коллегией не установлено нарушения единообразия в применении антимонопольным органом норм антимонопольного законодательства.

Предыстория разбирательства

В ходе рассмотрения дела Свердловским УФАС России установлено, что между ОАО и АО заключен Договор энергоснабжения. Согласно договору он заключен на основании документов, подтверждающих факт технологического присоединения электроустановок потребителя к электрическим сетям РЖД. На основании составленного между АО и РЖД акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон, установленные в подстанции «Шалья» приборы учета были включены в Договор энергоснабжения в качестве расчетных.

При этом к тем же точкам поставки электроэнергии, от которых происходит электроснабжение объекта АО (потребителя), также была подключена и территориальная сетевая организация (ТСО), обеспечивающая передачу электрической энергии в целях электроснабжения населенного пункта.

Расход электрической энергии АО определяется по установленным на подстанции приборам учета за вычетом расхода электрической энергии ТСО, определяемого исходя из показаний приборов учета в БКТП «Энергошалья».

Однако, по мнению АО, указанная система учета объемов потребления им электрической энергии некорректной, поскольку при такой схеме расчетов не отражается фактический объем потребления электроэнергии со стороны АО, так ▶

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 20 июня 2018 г. по делу № 03-16/11-2017

как количество потребленной электроэнергии определяется по остаточному принципу — из общего количества отпущенной электроэнергии вычитается количество электроэнергии, потребленной по собственным отдельным счетчикам ТСО, а все оставшееся количество электроэнергии относится на АО.

АО неоднократно обращалось к гарантирующему поставщику с просьбой оказать содействие в организации правильного учета электрической энергии и расчета потерь для АО и ТСО, от которых были получены ответы, что АО имеет право установить собственные приборы учета, в связи с чем им было принято решение об их установке.

Вместе с тем, указанные приборы учета не приняты гарантирующим поставщиком (ОАО) в качестве расчетных ввиду несогласования их с сетевой организацией РЖД. При этом договор оказания услуг по передаче электрической энергии заключен между ОАО (гарантирующим поставщиком) и сетевой организацией МРСК («держатель котла»).

Также установлено, что АО направляло в адрес ОАО оферту о внесении в договор энергоснабжения изменений в части принятия установленных АО приборов учета в качестве расчетных с целью коммерческого учета, однако, соответствующие изменения в договор энергоснабжения внесены не были.

В связи с тем, что при получении обращений АО гарантирующий поставщик имел возможность согласования установки и принятия установленных потребителем приборов учета в качестве расчетных с сетевой организацией МРСК, как с лицом, оказывающим услуги по передаче электрической энергии в рамках заключенного договора, вместе с тем не предпринимал достаточных мер для такого согласования, антимонопольный орган признал гарантирующего поставщика нарушившим антимонопольное законодательство.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом и выводы относительно нарушения единообразия в применении антимонопольного законодательства

Апелляционной коллегией поддержан вывод территориального органа о том, что действующая схема учета электроэнергии нарушает интересы АО, поскольку на последнего фактически возложена обязанность по оплате потерь в сетях, находящихся на балансе ТСО.

Так, материалами дела подтверждается, что размер согласованных ТСО и АО потерь, определенный сторонами к схеме учета на 2011 г., не соответствует фактическому по причине увеличения длины кабельных линий в два раза по сравнению с их длиной по состоянию на 2011 г. После увеличения длины кабельной линии, находящейся на балансе ТСО, величина расчетных нормативных потерь для целей осуществления расчетов за потребленную электроэнергию не пересматривалась, что влечет для АО убытки. ▶

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 20 июня 2018 г. по делу № 03-16/11-2017

Апелляционная коллегия посчитала, что потребитель АО совершил все необходимые действия для принятия гарантирующим поставщиком установленных им приборов учета в качестве расчетных. При этом документов, подтверждающих несоответствие таких приборов учета требованиям законодательства, а также объективных причин непринятия указанных приборов учета в качестве расчетных в материалы дела и жалобы лицами, участвующими в деле, не представлено. Кроме того, гарантирующий поставщик имел возможность согласования установки и принятия установленных потребителем приборов учета в качестве расчетных с сетевой организацией МРСК, однако не совершил всех необходимых для этого действий, в связи с чем Апелляционная коллегия согласилась с выводом УФАС о злоупотреблении поставщиком электроэнергией доминирующим положением на соответствующем товарном рынке ■

ВАЖНО: Апелляционная коллегия, сославшись на разъяснения ФАС России [от 12 ноября 2008 г. № АГ/29484](#) «О направлении разъяснения правоприменительной практики», указала, что о навязывании невыгодных условий договора также может свидетельствовать уклонение хозяйствующего субъекта от согласования спорных положений проекта договора, отклонение протокола разногласий и, тем самым, продление действия договора в прежней редакции, что и было установлено в настоящем деле.

Федеральная
Антимонопольная
Служба

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ